

ния, либо симуляции заболевания, либо подлога документов или иного обмана, наказывается ограничением свободы на срок **до пяти лет** или лишением свободы на тот же срок. Когда идет речь о лицах, привлекаемых на альтернативную службу, в статье не предусматривается ответственность подлог документов. Этот ряд нестыковок можно продолжить. К сожалению, они не отмечены и в решении Конституционного Суда от 27 мая 2015 года.

Какие-либо объяснения «послаблений» для «альтернативщиков» можно было принять к сведению, если бы подход в целом был последовательным. Полагаем, что нормы Уголовного кодекса должны быть гармоничными и обеспечивать разумную согласованность.

УДК 343.348

К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЙ, СВЯЗАННЫХ С РАСЧЛЕНЕНИЕМ ТРУПА

Д. Г. Василевич,

кандидат юридических наук,

Генеральная прокуратура Республики Беларусь

Поводом для подготовки данной публикации явилась ситуация, которая имела место в Минске несколько лет назад, когда мать (Галина Цинявская) согласно обвинению и последующему приговору суда была осуждена за то, что помогла расчленить тело убитой ее сыном девушки. Эта женщина уже вышла на свободу [1]. Она была осуждена за укрывательство преступления. Хотя возникали вопросы и, полагаем, остаются, о том, что ее следовало привлекать к ответственности по статье 347 Уголовного кодекса за надругательство над трупом. Как сообщалось, в исправительной колонии 51-летняя минчанка пробыла с февраля 2015 года (был засчитан срок содержания под стражей с июля 2014 года). Ее сын, который убил и расчленил девушку, был приговорен к 17 годам лишения свободы. Жертва убийцы пропала в июле 2014 года, после того, как отправилась в Минск на встречу с молодым человеком. В одной из квартир Минска убийца, находясь в состоянии алкогольного опьянения, во время ссоры брючным ремнем задушил девушку. Чтобы скрыть следы преступления, он расчленил тело жертвы. А подросевшая «на помощь» его мать уничтожила в забрызганной кровью квартире внутренние органы девушки: сварила их и некоторые другие части тела девушки, затем измельчила их и спустила в канализацию (можно только предположить, что тем самым скрывался факт изнасилования). После этого все останки и вещи убитой минчане вынесли в лесополосу неподалеку от дома и сожгли – от тела жертвы не осталось почти ничего.

Более того, чтобы скрыть следы преступления, Цинявские планировали сделать ремонт в квартире – и даже успели с этой целью купить строительные материалы [2]. Тело девушки было уничтожено до такой степени, что эксперты оказались не в состоянии сделать конкретное заключение о том, каким способом было совершено убийство и что стало причиной смерти. В основе обвинения – показания подсудимых. Они полностью признали вину в содеянном: соответственно в убийстве и в расчленении трупа.

Возникает вопрос о квалификации действий матери убийцы. Она была привлечена к ответственности по ч. 2 ст. 405 (Укрывательство лица, совершившего особо тяжкое преступление, орудий и средств совершения этого преступления, следов преступления) (максимальная мера наказания – лишение свободы до двух лет), а также по ч. 1 ст. 377 Уголовного кодекса Беларуси («Хищение, уничтожение, повреждение либо сокрытие документов, штампов, печатей, хищение бланков»).

Однако нет ли здесь оснований для привлечения ее к уголовной ответственности по статье 347 Уголовного кодекса за надругательство над трупом (максимальная мера наказания – лишение свободы – до трех лет). Как отмечено выше, тело девушки было уничтожено до такой степени, что эксперты оказались не в состоянии сделать конкретное заключение о том, каким способом было совершено убийство и что стало причиной смерти, внутренние органы и некоторые части тела девушки были сварены, затем измельчены и спущены в канализацию.

Достаточно часто подчеркивается, что якобы надругательство имеет только «демонстративные формы, когда преступник хочет вызвать негативные впечатления – вырезает на теле неприличные знаки или надписи, выкалывает глаза, лишает жертву определенных органов или частей тела». Однако, на наш взгляд, ничто не препятствует привлечению виновного лица к ответственности по статье за надругательство над трупом, когда он производит его расчленение вне зависимости от желания «опозорить» либо это продиктовано иной более важной целью – скрыть следы преступления. Одно дело, когда это осуществляет убийца: привлечение к ответственности по данной статье формально не влияет на квалификацию его деяния (убийство), но, действительно, характеризует личность преступника. Другое – когда речь идет об оказании иным лицом помощи в расчленении трупа после убийства человека.

С точки зрения русского языка «надругательство» понимается как оскорбительное, грубое издевательство, кощунство [3, с. 380]. По сути, идет речь об оскверняющих тело человека действиях. Разве расчленение тела не оскорбляет память о нем со стороны близких, знакомых и других людей, не оскверняет их чувства? Конечно, да!

Представители белорусской науки уголовного права, рассматривая данный вопрос отмечают, что надругательство над трупом может выражаться в совершении безнравственных, порочащих или позорящих тело человека действиях, противоречащих сложившимся традициям и обрядам погребения. К ним они относят, в частности, и расчленение тела [4, с. 927]. Однако в прозвучавших по делу Цинявских комментариях специалистов в области уголовного права не было высказана позиция о том, что Цинявскую следует привлекать к ответственности за надругательство над телом погибшей.

Российские авторы также подчеркивают, что надругательство над телом умершего человека выражается и в таких безнравственных действиях как расчленение трупа [5]. Но многие представители российской юридической науки при этом указывают, что при расчленении тела умершего человека надругательство выражается в том, что такие действия противоречат принятым традициям и обычаям погребения, достойному отношению к телу человека после его смерти в соответствии с обычаями и традициями, сложившимися в обществе. При совершении расчленения тела вменяемое лицо не может не сознавать, что его действия являются оскорбительно грубым издевательством по отношению к традициям и обычаям погребения.

Разделяем позицию В.А. Джемелинского, который указывает, что «надругательство» представляет совокупность активных действий в отношении захороненных (незахороненных) человеческих останков, нарушающих обычаи, традиции и установленный обрядами порядок погребения и поминовения умерших, оскорбляющих память об умерших и (или) чувства их близких и совершаемых в целях, не одобряемых обществом [6, с.36].

На основании вышеизложенного, считаем, что «надругательство» следует понимать как неуважительные и безнравственные действия в отношении тела умершего человека или его останков (праха), нарушающие право каждого человека на достойное отношение к его телу после смерти.

Поэтому полагаем, что правоприменительную практику следовало направить по пути применения статьи 347 УК Республики Беларусь, когда лицо совершает расчленение трупа, независимо от того, совершает это близкий родственник или другое лицо, имеет это какие-то «демонстративные» формы или нет. Сам факт расчленения уже погибшего человека должен рассматриваться как надругательство над ним.

Редакция статьи 347 УК позволяет перейти к такой практике. В трансформации правоприменительной практики нет ничего неприемлемого. Опыт судов европейских государств свидетельствует, что в не-

которых случаях они изменяют собственную позицию, но в таких случаях обычно она дополнительно аргументируется. Полагаем, что и наша следственная и иная правоприменительная практика также может быть несколько скорректирована.

В свое время получило широкую огласку также дело Павла Селюна. Он убил свою супругу и ее любовника, труп последнего он расчленил и выбросил в мусорный бак, а голову забрал с собой. С головой в сумке его и задержали в поезде в Волковыске. 12 июня 2013 года Гродненский областной суд признал виновным Павла Селюна по четырем статьям Уголовного кодекса: убийство двух лиц, совершенное с особой жестокостью; кража; надругательство над трупами; хищение личных документов [7].

Если сравнивать действия Селюна и указанных лиц, в частности матери, которая помогла расчленить тело, сварила внутренности убитой, затем они сожгли расчлененное тело, то степень надругательства над телом убитой неизмеримо выше, чем действия Селюна. Родственникам погибшей девушки практически нечего было хоронить, не было возможности попрощаться с погибшей. Полагаю, что даже информация о некоторых подробностях убийства и последующих действиях Цинявских у нормального человека вызывает жуткое впечатление.

В СМИ уже звучали предложения об усилении ответственности за надругательство над трупом. Так, профессор кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Э. А. Саркисова считает, что «поскольку это крайне безнравственное, циничное действие, которое наносит вред обществу, разлагает его моральные принципы, законодателям можно подумать над усилением ответственности за это преступление, например, можно исключить из санкции ч.1 ст. 347 УК такие наказания, как штраф, арест. А для наказаний в виде ограничения свободы и лишения свободы увеличить максимальные сроки. Более того, поскольку сейчас на практике часто назначается ограничение свободы без направления в исправительные учреждения открытого типа, можно было бы дифференцировать этот вид наказания либо исключить его вообще из санкции» [8]. Разделяя эту позицию, также считаем, что статья 347 УК Республики Беларусь также должна быть дополнена указанием на ответственность за надругательство не только над телом, но и над прахом человека.

Возникают также вопросы об ответственности близких родственников и членов семьи за укрывательство преступника. Полагаем, что этот вопрос находится в компетенции законодательного органа. Как видим, есть ситуации, когда близкие родственники стремятся воспрепятствовать привлечению к уголовной ответственности лица, совер-

шившего преступление (например, родители – по отношению к детям). В зарубежных странах укрывательство в целях воспрепятствования привлечению к ответственности, совершенное родственником, часто ненаказуемо либо имеет свои особенности.

Анализ статей уголовных кодексов Беларуси, России и Казахстана, предусматривающих ответственность за укрывательство, показывает, что они различаются. В Республике Беларусь заранее не обещанное укрывательство лица, совершившего тяжкое преступление, либо орудий и средств совершения этого преступления, следов преступления или предметов, добытых преступным путем, наказывается штрафом, или исправительными работами на срок до двух лет, или арестом. То же деяние в отношении особо тяжкого преступления наказывается арестом, или ограничением свободы на срок до двух лет, или лишением свободы на тот же срок (ст. 405). В российском УК закреплено, что заранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет (ст. 316). При этом согласно примечанию к этой статье лицо не подлежит уголовной ответственности за заранее не обещанное укрывательство преступления, совершенного его супругом или близким родственником. Схожая редакция предусмотрена УК Казахстана: заранее не обещанное укрывательство коррупционного, тяжкого или особо тяжкого преступления наказывается штрафом в размере до шести тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо ограничением свободы на срок до шести лет, либо лишением свободы на тот же срок (ст. 432). Также, как и в российском УК, согласно примечанию к статье лицо не подлежит уголовной ответственности за заранее не обещанное укрывательство преступления, совершенного его супругом (супругой) или близким родственником. Позиция российских и казахстанских разработчиков проектов УК и законодателей не бесспорна, но позволяют высказать предложение о внесении изменений в примечание к ст. 405 УК, согласно которым ответственность членов семьи, близких родственников наступает за заранее не обещанное укрывательство особо тяжкого преступления, связанного с посягательством на жизнь и здоровье человека. За укрывательство иных преступлений, в том числе, экономического характера, ответственность членов семьи, близких родственников преступника наступать не должна. Основанием для такого подхода являются положения статьи 27 во взаимосвязи со статьей 23 Конституции Республики Беларусь.

Литература

1. Мать, помогавшая расчленить сыну тело убитой им Юлии Соломатиной, уже вышла на свободу [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.moyby.com/news/232359/>. – Дата доступа: 10.08.2016.
2. Мама, которая помогла сыну избавиться от тела убитой девушки, вышла на свободу спустя два года: [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://news.21.by/society/2016/08/10/1227179.html>. – Дата доступа: 10.08.2016.
3. Толковый словарь русского языка/ Под ред. Ожегова С.И., Шведовой Н.Ю. М., 2001, – 944 с.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь /Н.Ф. Ахраменка, Н.А. Бабий, А.В. Барков и др.; Под общ. Ред. А.В. Баркова. – Мн. : Тесей, 2003. – 1200 с.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 13-е издание, переработанное и дополненное/ Ответственный редактор - Председатель Верховного Суда Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук В.М. Лебедев: [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://new.vk.com/doc20131339_230172381?hash=defefb4350bc48e599&dl=ceb3895c8416b5ccc4. — Дата доступа: 1.07.2016.
6. Джемелинский В.А. Криминалистическая характеристика и первоначальный этап расследования надругательств над телами умерших и местами их захоронения/Дисс. канд. наук. М., 2005. — С. 36.
7. В Беларуси исполнен смертный приговор: расстрелян 23-летний Павел Селюн: [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://news.tut.by/society/395769.html>. — Дата доступа: 1.07.2016.
8. Пять вопросов о приговоре по делу о зверском убийстве Юлии Соломатиной: [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://gazetaby.com/cont/art.php?sn_nid=89695. — Дата доступа: 03.07.2016.